

Мужчина коснулся тыльной стороны его ладони, и это тепло, липкое и неприятное, словно въелось в кожу. Ли Цин, взглянув на свою руку, молча развернулся и направился в уборную, расположенную в дальнем углу.

Отельный гель для рук оказался приятным, с легким ненавязчивым ароматом. Ли Цин выдавил на ладони целую гору пены, выкрутил кран на максимум и принялся с маниакальной тщательностью тереть руки. Он даже применил технику семиступенчатого мытья, словно пытался отмыться от какой-то омерзительной заразы.

Поглощенный процессом и шумом льющейся воды, он не заметил, как следом за ним в уборную вошел мужчина. Не услышал он и того, как щелкнул замок, запирая дверь изнутри.

Лишь когда чьи-то длинные руки уперлись в края раковины по обе стороны от него, а по шее пробежало теплое влажное дыхание, Ли Цин запоздало осознал, что происходит нечто неладное. Он поднял взгляд и в зеркале встретился глазами с тем, кто стоял за его спиной.

Ли Цин замер. В душе он уже тысячу раз проклял всё на свете, но внешне постарался сохранить ледяное спокойствие:

— Тут занято, если ты...

— У меня отличное зрение, — не дав ему закончить, перебил Линь Ижань. Он подался вперед, прижимаясь всем телом, и, не отрывая взгляда от лица Ли Цина, коснулся губами его уха. — Я всё прекрасно вижу.

Ощущение чужого присутствия за спиной стало невыносимым, особенно когда мужчина начал тереться о него. Маска невозмутимости Ли Цина треснула, а вместе с ней рухнуло и самообладание.

— Линь Ижань! — выкрикнул он, выплевывая имя и фамилию, а лицо его посерело от злости. — Ты больной? Пошел вон!

Но тот и не думал отступать, напротив, его действия стали еще наглее. Ли Цин попытался оттолкнуть его, но противник, словно предугадав это движение, перехватил его запястья, заломил их за спину и прижал Ли Цина к раковине.

— Сяо Цин, я всё знаю.

Линь Ижань смотрел ему прямо в глаза через зеркало. В его собственном взгляде полыхал огонь, а жар, исходящий от тела, становился всё ощутимее.

— Ты всё еще любишь меня, так и не смог отпустить, ведь так?

— Да пошел ты к черту! У тебя мания величия? Ты по-человечески понимаешь, когда тебе говорят убираться?!

Ли Цин больше не заботился ни о воспитании, ни о приличиях. Особенно когда почувствовал, что одна рука противника, до этого державшая его запястья, освободилась и потянулась к его груди. Он начал отчаянно брыкаться, выкрикивая всё, что приходило на ум.

— Сяо Цин, не отрицай. Ты просто упрямисься из гордости...

Линь Ижань наблюдал в зеркале, как от борьбы растрепались идеально уложенные волосы Ли Цина, как золотая оправа очков сползла на кончик носа, а уголки глаз покраснели, делая ту самую родинку под глазом еще более соблазнительной. Капельки пота на лбу блестели в свете зеркальных ламп.

Взгляд Линь Ижана потемнел, а голос стал хриплым, с неясными нотками возбуждения:

— ...Иначе зачем бы ты пришел сюда один и специально подстроил эту возможность побыть наедине?

Да он просто хотел помыть руки! С чего он взял, что это попытка уединиться?!

Почувствовав, что ситуация накаляется до опасного предела, Ли Цин перестал дергаться, чтобы не раздражать мужчину, и, собрав остатки самообладания, спросил как можно спокойнее:

— Какого черта тебе нужно?

Линь Ижань поднял голову, глядя в зеркало на то, как он сам удерживает Ли Цина, прижав его к раковине. Его взгляд стал расфокусированным. Затем на его губах расплылась улыбка — в обычное время она показалась бы обворожительной, но сейчас от нее по спине пробежал холодок.

— Разумеется, — прошептал он, — я хочу, чтобы ты снова стал моим.

<http://bllate.org/book/20055/1982781>